

RU

Образные признаки добра в русской и немецкой лингвокультурах

Неволина К. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в установлении образного содержания концепта «добро» в русской и немецкой лингвокультурах на материале корпусной лингвистики. Научная новизна работы заключается в описании общих и специфических образных характеристик концепта «добро» в немецкой и русской лингвокультурах. В результате исследования обнаружено, что основные образные признаки добра в русской и немецкой лингвокультурах совпадают. Добро осмысливается как могучая сила, воин, спортсмен, ведущий извечную борьбу со злом. Будучи абстрактным понятием, обозначающим нравственную ценность, добро приобретает категорию величины и способность быть исчисляемым и измеремым по сравнению со злом. Вместилищем добра выступают сердце, душа или сам человек. К отличительным признакам можно отнести пространственные характеристики добра. Так, в русском языковом сознании наблюдается эффект «матрешки»: добро располагается в душе или сердце человека и одновременно само является вместилищем силы и смысла жизни. В русской лингвокультуре добро – жизненная цель и путь к этой цели. В немецкой – делается акцент на отсутствии границ у добра по сравнению со злом. Наблюдение за метафоризацией добра свидетельствует об использовании в речи спортивной, военной, антропоморфной, дорожной, морбиальной, денежной и фитоморфной метафор.

EN

Figurative features of good in Russian and German linguistic cultures

K. V. Nevolina

Abstract. The study aims to determine the figurative content of the concept “good” in Russian and German linguistic cultures based on corpus linguistics. The scientific novelty of the work lies in describing the common and specific figurative characteristics of the concept “good” in German and Russian linguistic cultures. The research revealed that the main figurative features of good in Russian and German linguistic cultures coincide. Good is perceived as a powerful force, a warrior, an athlete, waging an eternal struggle against evil. Being an abstract notion that denotes moral value, good acquires the category of magnitude and the ability to be countable and measurable in comparison with evil. The heart, soul, or a person act as containers of good. Distinctive features include the spatial characteristics of good. Thus, in the Russian linguistic consciousness, there is the Russian doll effect: good is located in the soul or heart of a person and at the same time good is itself a container of strength and the meaning of life. In Russian linguistic culture, good is a life goal and the path to this goal. In German linguistic culture, there is an emphasis on the absence of boundaries of good compared to evil. Observing the metaphorization of good indicates the use of sports, military, anthropomorphic, road, morbid, monetary, and phytomorphic metaphors in speech.

Введение

Добро является одним из базовых феноменов человеческой культуры и осознается в обществе как особого рода ценность. Нравственные ценности, с позиций лингвокультурной концептологии, являющейся одним из направлений современной антропологической лингвистики, рассматриваются как концепты – кванты переживаемого знания, закрепленные в языковом сознании носителей языка (Карасик, 2024, с. 8). Лингвокультурные исследования в настоящее время нацелены на моделирование концептов – описание их понятийного, образного и ценностного содержания (Карасик, 2002; 2024), ситуативное уточнение их содержания в разных типах дискурса, а также на выявление национально-культурной специфики. В ряду концептов, уже ставших предметом глубокого лингвокультурологического анализа, можно выделить такие, как «благодарность» (Воркачев, 2022), «вежливость» (Карасик, 2024), «мирная жизнь» (Карасик, Алам, 2024), «воля», «дружба», «красота», «любовь», «ненависть», «обман», «разум», «свобода» (Антология концептов, 2006), «дорога», «жизнь», «грех» (Антология концептов, 2005) и другие. В уже имеющихся исследованиях концепта «добро» (Антология концептов, 2006; Мокрушина, 2008; Меньшикова, 2009; Сафонова, 2004; Цеева, 2012) доминирует

интерес к изучению добра как универсальной нравственной категории. Наблюдение за языковой репрезентацией культурных концептов, связанных с духовным миром человека, его базовыми моральными ценностями, выявление и описание их этнокультурной специфики приобретает в настоящее время, в период массового нравственного упадка общества, особую значимость, что и определило актуальность данного исследования.

Предполагается, что символизация добра в русском и немецком языковом сознании выражается в определенных образах, метафорических переносах и может иметь как общие, так и отличительные признаки. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, проанализировать фрагменты художественных текстов со словом «добро» / “das Gute”, представленные в национальных корпусах русского и немецкого языков, а также данные ассоциативных словарей; во-вторых, определить общие образные признаки концепта «добро» в русской и немецкой лингвокультурах; в-третьих, установить специфические признаки; в-четвертых, классифицировать метафоры, участвующие в образном осмыслении добра в русском и немецком языковом сознании.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии, посвященные проблеме лингвокультурных концептов: в них разработан понятийный аппарат, алгоритм анализа таких концептов, позволяющий моделировать языковую картину мира и интерпретировать общие и специфические характеристики концептов (Воркачев, 2001; 2004; 2020; Карасик, 2002; 2013; 2024; Красных, 2002; Лихачев, 1993; Слышкин, 2004; Степанов, 1997). Основополагающим для исследования является утверждение о выделении в структуре концепта ценностной, образной и понятийной стороны (Карасик, 2002). Кроме того, учитывались работы отечественных и зарубежных лингвистов по теории метафоры (Арутюнова, 1999; Лакофф, Джонсон, 2004; Телия, 1988; Чудинов, 2001), позволившие квалифицировать метафоры, выявленные в ходе анализа образной составляющей исследуемого концепта.

Материалом исследования послужили примеры корпусной лингвистики, представленные в национальных корпусах русского и немецкого языков, а также статьи толковых и ассоциативных словарей:

- Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru/>.
- Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004.
- Duden. Das Bedeutungswörterbuch: Wortschatz und Wortbildung / hrsg. von der Dudenred. 4., neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Dudenverl., 2010.
- DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de>.

Общий объем текстовых иллюстраций составил более 7000 примеров в корпусе художественных и поэтических текстов в Национальном корпусе русского языка и около 6000 примеров в корпусе немецкого языка DWDS.

В ходе исследования автором применялись следующие методы: метод сплошной выборки для поиска эмпирического материала и выявления языковых метафор; метод типологии метафор для определения модели смыслового переноса при метафоризации добра; анализ словарных дефиниций и описательно-интерпретативный метод для выявления и описания значений рассматриваемых лексических единиц.

Практическая значимость работы заключается в возможности расширения понимания общих и специфических признаков культурного концепта «добро» и его метафоры в русском и немецком языковом сознании. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по лингвокультурологии, лингвоконцептологии, аксиологической лингвистике, теории метафоры.

Обсуждение и результаты

Проведенный ранее анализ словарных толкований позволяет говорить о наличии следующих понятийных признаков в содержании концепта «добро» в русской лингвокультуре: 1) положительное начало в человеке, 2) противопоставленное злу, 3) выражающееся в поступках, чувствах и стремлениях, 4) имеющее нравственную ценность, 5) приносящее другим пользу и 6) радость, 7) сближающее людей. В содержании рассматриваемого концепта немецкой лингвокультуры выделяются такие признаки, как 1) дело, 2) являющееся подходящим, 3) полезным, 4) выгодным, 5) приятным, 6) имеющее духовную ценность, 7) соответствующее определенным ожиданиям, нормам, целям, 8) возможное при дружелюбном отношении.

Образные характеристики концепта «добро» устанавливаются на основе анализа высказываний, в которых раскрывается содержание этого концепта, и ассоциативных данных. Обратимся к образным характеристикам концепта «добро», представленным в текстовых фрагментах в Национальном корпусе русского языка.

Акцентируется признак противоположности злу – между непримиримыми антагонистами идет вечная борьба.

Добро есть только противоположность зла, как свет – тьмы, и как и света и тьмы абсолютных нет, так и нет добра и зла (Толстой Л. Н. Письмо Н. Н. Страхову от 11 мая 1873 г.).

Во многих примерах происходит перенос качеств одушевленного лица на абстрактное понятие, добро персонифицируется, и мы наблюдаем спортивную и военную метафоры:

Где столько лет с добром боролось зло,

И наконец оно превозмогло (Лермонтов М. Ю. Литвинка. 1832).

И плоть, и дух, и спор добра и зла... (Сапгир Г. В. «А если там еще одна ловушка – ...». 1981).

Вторая битва меж добром и злом,

Она шумит по всем земным дорогам (Кузнецов Ю. П. Портрет учителя. 1987).

В этой борьбе, в этом споре, победить может лишь добро, но пока это только мечты:

Если зло побеждается, то оно **побеждается** только **добром** (Толстой Л. Н. Краткое изложение Евангелия. Предисловие. 1881).

О, фантазии на темы торжества **добра** над злом! (Окуджава Б. Ш. «О, фантазии на темы...». 1979-1980).

Образ добра как сильного воина дополняется морбиальной метафорой, которая свидетельствует о налиции у добра сильного иммунитета, благодаря которому оно после контакта со злом остается здоровым.

Только **добро**, встречая зло и **не заражаясь** им, **побеждает** зло (Толстой Л. Н. В чем моя вера? 1884).

Образ добра связан с высокими идеями нравственности:

Ну вот, видите ли, я вам пишу мои планы о будущем, мои мысли о том, **как надо жить**, о том, **как я понижаю добро** и т. д. (Толстой Л. Н. Письмо В. В. Арсеньевой от 12 декабря 1856 г.).

Наконец, – продолжали мы, – если в трудные минуты жизни мы жаждем утешения, то где же мы ищем его, как не **в высоких идеях добра, красоты и истины?** (Салтыков-Щедрин М. Е. Господа ташкентцы. Они же. 1869).

Добро является вместилищем силы и смысла жизни, ее основой:

В добре вся сила жизни, в добре замыкается весь ее смысл (Салтыков-Щедрин М. Е. Для детей. Годовщина. 1869).

Добро есть то, что никем не может быть определено, но **что определяет всё остальное** (Толстой Л. Н. Что такое искусство? 1897-1898).

И боги любят добро не за его глаза, но потому что, **не будь добра, они бы не существовали** (Бродский И. А. Выступление в Сорбонне. 1989).

Актуализируется признак выраженности добра в поступках, чувствах и стремлениях:

Царь Никита жил когда-то

Праздно, весело, богато,

Не творил добра, ни зла,

И земля его цвела (Пушкин А. С. Царь Никита и сорок его дочерей. 1822).

Но чего ищешь ты, **делая добро** людям? (Гоголь Н. В. Письмо М. П. Погодину от 14 февраля 1844 г.).

Вижу, чувствую, Афанасий Васильевич, что жизнь веду не такую, но нет большого отвращения от порока: огрубела натура, нет **любви к добру**, этой прекрасной склонности к делам богоугодным, обращающейся в натуру, в привычку (Гоголь Н. В. Мертвые души. Том второй. 1842-1852).

Я искренно **желаю** вам **добра** (Чехов А. П. Иванов. 1887).

Он видел перед собой огромное поприще для целой жизни, которую он **посвятит на добро**, и в которой, следовательно, будет счастлив (Толстой Л. Н. Утро помещика. 1856).

Творю добро, могу быть чтимым (Радищев А. Н. Вольность. 1781-1783).

Добро – это цель и путь. Человек стремится к нему, но пороки и искушения создают на этом пути преграды:

Не к добру повела корысть казака: отскочила могучая голова, и упал обезглавленный труп, далеко вокруг оросивши землю (Гоголь Н. В. Миргород. Тарас Бульба. 1833-1842).

Мы людей искушали... **сворачивали их с пути добра** на стезю зла... (Чехов А. П. Беседа пьяного с трезвым чёртом. 1885-1886).

Оно понятно только для того, кто пережил его, т. е. для того, кто постоянно делает **добро** и идет **по пути к нему** (Толстой Л. Н. Тетрадь Г. Дневник. 15 декабря 1852 г.).

Однако люди способны сблизиться на этом пути:

Будем же друзьями, то есть верными товарищами **на пути к добру!** (Жуковский В. А. Письмо А. И. Тургеневу. 11-е сентября 1805 г.).

В текстовых примерах акцентируется признак полезности добра для других людей:

Жить – это значит исполнять волю отца, т. е. **делать добро другим**; не жить – значит исполнять свою волю и не делать добро другим (Толстой Л. Н. Краткое изложение Евангелия. Предисловие. 1881).

Отмечено, что добро должно совершаться бескорыстно, из внутренних, а не внешних побуждений:

Добро ведь тогда только добро, когда делается **без всякого ожидания наград**, а только для добра, и потому делать его можно, не рассуждая ни о боге, ни о вечной жизни (Толстой Л. Н. Письмо П. Г. и А. В. Ганзен от 25 апреля 1890 г.).

Честность давала ему право быть безжалостным и не делать неуказного добра; и он был безжалостным – и не делал добра... потому что **добро по указу – не добро** (Тургенев И. С. Эгоист. 1878).

Одной из форм свершения добра является подвиг:

Я решил подождать, пока приеду, и тогда лично открыть матери **снедающую** меня скорбь, не иначе как с медленным же обетом посвятить всю мою остальную жизнь исправлению моих **недостатков** и заглавить их **подвигами добра** и самопожертвования (Лесков Н. С. Детские годы. 1874).

Дальнейшая их жизнь в уединенной келии, в непроходимой почти пустыне, протекла в служении богу и скромных **подвигах добра** (Салтыков-Щедрин М. Е. Сказание о странствии и путешествии... инока Парфения. 1856).

Я для добра был прежде **гибнуть рад**,

Но за добро платили мне презреньем (Лермонтов М. Ю. Сашка. 1835-1839).

Добро – это знание, которому можно научить:

С товарищами не водись, они тебя **добру не научат**; а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными (Гоголь Н. В. Мертвые души. Том первый. 1835-1841).

Текстовые примеры дают представление и о пространственных характеристиках добра. Вместилищем добра в русской лингвокультуре могут быть душа и сердце:

И входит он, любить готовый,

С душой, открытой для добра (Лермонтов М. Ю. Демон, 8 сентября 1838 г.).

Ведь только добро своей души покоряет зло своей души, стало быть, для того, чтобы воздействовать на человека, надо вызывать в его душе его добро и вооружить его против его же зла (Толстой Л. Н. Дневник. 29 октября 1889 г.).

В сердце хранится добра и прекрасного тайна (Жуковский В. А. Протокол двадцатого арзамасского заседания. 1817).

Добро находится на светлой стороне, а зло на темной:

Дело наше нехитро:

темное осталось темным,

светлое всегда добро,

а вот жил и вот не помню (Сабуров Е. Ф. «Тот, играющий со мной...». 1976-1977).

Добро обладает категорией величины:

Что бы из этого ни вышло, но большое добро мне уже сделано: я опраляю духом и радуюсь, что знаю Вас, да еще вдобавок не по рассказам, а на сердце своем Вас изведаль (Лесков Н. С. Письмо И. С. Аксакову. 5 декабря 1874 г.).

Не первый раз ушел ты до утра

(Такое же произошло и в марте),

Чтоб жертвовать неженственной Астарте

Ненужными крупицами добра (Перелешин В. Ф. Крест и меч. 1986).

В мире зло велико и добро велико (Межиров А. П. «Эта истина слишком стара...». 1982).

В художественных текстах довольно часто подчеркивается, что за совершенное добро могут отплатить:

Он убежден, что все со временем захотят платить добром за добро, – и потому он исключает всякий суд и всякие наказания, всякие похвалы и всякие почести... (Лесков Н. С. Захудалый род. Семейная хроника князей Протозановых. 1874).

Я не хотел черной неблагодарностью платить за добро, которое мне сделал г. Л..., и решился бежать от него (Толстой Л. Н. Отрочество. 1854).

У добра есть свои законы:

Везде и всегда, куда ни помотришь, – борьба, несмотря на угрожающую смерть, – между слепым стремлением к удовлетворению страстей, вложенных в человека, человеку между похотью с требованием закона добра, попирающего смерть и дающего смысл человеческой жизни, бесконечно различно выражаемого в верованиях (Толстой Л. Н. Сто лет. 1877-1879).

В образе добра, представленном в поэтических текстах, актуализируется отсылка к библейскому Древу познания. Добро предстает в образе одного дерева или целого леса:

Как будто не вкушали от дерева познания – не я ли тут блуждаю в лесах добра и зла? (Байтов Н. «Как будто не вкушали...». 2007).

Когда бы праотец Адам

На дереве Добра и Зла

(Познания, черт побери!) (Чиннов И. В. «Когда бы праотец Адам...». 1982).

Добро может быть обездвижено:

Ложной гордостью он только поощряет зло, а ложным стыдом перед общественным мнением парализует добро (Толстой Л. Н. Мысли мудрых людей на каждый день. 1903).

Как показал анализ эмпирического материала, ценностные характеристики добра в немецкой лингвокультуре наиболее четко прослеживаются в примерах, отражающих дихотомию добра и зла. Добро и зло персонафицированы и противопоставлены друг другу.

Добро представляется как борец, могучая сила, которая находится в извечной и напряженной схватке со злом, и этой борьбе подчинена вся реальная жизнь:

Ist das Böse stärker als das Gute? (Mary Reilly: Filmuntertitel. 1996). / *Разве зло сильнее добра?* (здесь и далее перевод автора статьи. – К. Н.).

Die Wirklichkeit, in der wir stehen, ist ein spannungsvoller Widerstreit von Gut und Böse (Verhandlungen des Reichstages. 1930). / *Реальность, с которой мы сталкиваемся, представляет собой напряженное противостояние добра и зла.*

Добро и зло – воины, чья борьба друг с другом так интенсивна и ожесточенна, что мир вокруг разрушен:

Die Guten und die Bösen im Kampf um die letzten Oasen in einer zerstörten Welt (Berliner Zeitung. 21.09.1995). / *Добро и зло сражаются за последний оазис разрушенного мира.*

Исход битвы добра со злом неизвестен, но христиане могут при этом проиграть, а затем снова подняться:

Wird das Gute das Schlechte besiegen? (Berliner Zeitung. 02.11.1995). / *Победит ли добро зло?*

Helferin des christlichen Volkes beim unaufhörlichen Kampf zwischen dem Guten und dem Bösen, damit es nicht falle, oder, wenn gefallen, wieder aufstehe (Archiv der Gegenwart. Bd. 57. 25.03.1987). / *Помощница христианского народа в нескончаемой борьбе между добром и злом, чтобы он не пал, а если падет, то снова поднялся.*

Сам человек в этой борьбе изменяет добру, обманывает его:

Im ersten Fall betrügt man das Gute, indem man sich dessen Erwerbung zu leicht machen will, das Böse, indem man ihm allzu ungünstige Kampfbedingungen setzt. Im zweiten Fall betrügt man das Gute, indem man also nicht einmal im Irdischen nach ihm strebt (Kafka F. Betrachtungen über Sünde, Leid, Hoffnung und den wahren Weg. 1919). / *В первом случае*

обманывают добро, делая его достижение слишком легким, а зло – создавая ему слишком неблагоприятные условия борьбы. Во втором случае человек изменяет добру тем, что в своей земной жизни даже не стремится к нему.

К тому же, как показывает анализ толкования слова *betrügen* (*bewusst täuschen, irreführen, hintergehen* / осознанно обманывать, вводить в заблуждение), делает он это осознанно.

Для своей победы добро требует слов и действий:

Man muß Gutes tun und ständig darüber reden, damit das Gute sich auch durchsetzen kann (Deutscher Bundestag: Drucksache Nr. 13/9892 vom 12.02.1998). / Нужно делать добро и постоянно говорить об этом, чтобы добро смогло взять верх.

Добро вознаграждается:

Das Böse wird bestraft, das Gute dagegen belohnt (Buske P. Wiedersehen mit einem alten Bekannten // Berliner Zeitung. 04.05.1996). / Зло наказывается, а добро напротив – вознаграждается.

Однако, победа добра – неосуществимая мечта:

Man sollte sein Atlantis dort belassen, wo es hingehört – in die Gefilde der Geistes: Atlantis ist Utopia, der Triumph des Guten über das Böse, der Idee über die Tat (Der Tagesspiegel. 30.12.2004). / Оставьте Атлантиду там, где ей и место – в царстве призраков. Атлантида – это утопия, торжество добра над злом, победа духа над плотью.

Добро редко побеждает:

Zum Schluss haben sie zumindest gelernt, dass selten das Gute siegt (Berliner Zeitung. 11.11.1999). / В конце концов, они хотя бы поймут, что добро редко побеждает.

Но в добро хочется верить:

Aus dem jungen Waldhofer sprach gesunder Verstand, ein Herz, das von den Menschen gerne das Gute glaubte, und die Aufklärung, die er von seiner Militärzeit aus der Stadt mit heimgebracht hatte (Ganghofer L. Der Dorfapostel. 1900). / В юном Вальдгофере говорили здравый смысл, сердце, которому нравилось верить в человеческое добро, и просвещение, которое он привез домой с времен военной службы в городе.

Довольно часто прослеживается идея материальности нравственного добра: его можно создавать, исчислять и сравнивать количественно со злом, делается акцент на его пользе:

Ich bin freilich ein Sünder, sagte er; aber doch, hoffe ich, keiner von den größten. Ich habe Böses getan; aber auch viel Gutes (Lessing G. E. Fabeln. 1759). / «Я, конечно, грешник, – сказал он. – Но все же, надеюсь, что не самый великий. Я творил зло, но и много добра».

...und gewiss, bester Wallberg, ich komme fast immer unschuldig dazu, stifte auch überall viel mehr Gutes als Böses (Jacobi F. H. Eduard Allwills Briefsammlung. Mit einer Zugabe von eigenen Briefen. 1792). / ...и, конечно, дорогой Уоллберг, я почти всегда прихожу к этому невинно и творю повсеместно гораздо больше добра, чем зла.

Ein Grundgedanke in der ganzen Auseinandersetzung ist immer, daß es in der Welt mehr des Guten als des Bösen gäbe (Hirschberger J. Geschichte der Philosophie Bd. 2: Neuzeit und Gegenwart. 1952). / Основная мысль всего спора всегда одна и та же: в мире больше добра, чем зла.

Описание добра включает сведения об особенностях его расположения в пространстве. Так,местилищем добра может быть детское сердце. Оно может там спать и быть слабым, его нужно будить и укреплять:

Lehrer bestrebt ist, das Gute im Kinderherzen zu erwecken und zu befestigen (Baudissin W. von, Baudissin E. von. Spemanns goldenes Buch der Sitte. 1901). / Учитель стремится пробудить и укрепить добро в детских сердцах.

В качестве такогоместилища может выступать и сам человек:

Aber jedem wohnt das Böse und das Gute inne (Der Tagesspiegel. 29.01.1998). / Внутри каждого живет зло и добро.

Wechsel von Licht und Schatten, die das Gute und das Böse im Menschen beleuchten (Der Tagesspiegel. 12.12.2004). / Смена света и тени высвечивают в человеке добро и зло.

Von Mahatma Gandhi stammt der Gedanke, dass man in jedem Menschen erst einmal das Gute sehen sollte (Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. 24.12.2023). / Махатме Ганди принадлежит мысль о том, что в каждом человеке прежде всего нужно видеть хорошее.

Добро, в отличие от зла, не имеет границ:

Gott ist unendlich, der Dämon ist beschränkt; das Gute kann bis ins Unendliche wachsen, während das Böse seine Grenzen hat (Hirschberger J. Geschichte der Philosophie Bd. 2: Neuzeit und Gegenwart. 1952). / Бог бесконечен, в то время как дьявол конечен; добро может прорасти в бесконечность – у зла всегда есть границы.

В пространстве добро и зло разведены по разные стороны:

Ich sehe die Dinge nicht mehr so abstrakt und einseitig, hier das Gute, dort das Böse (Der Spiegel. 07.12.1987). / Я больше не смотрю на вещи столь абстрактно и однобоко: тут добро, там зло.

Приведем данные ассоциативных словарей. Согласно Национальному корпусу русского языка, в облако слова «добро», иллюстрирующее ближайшие семантические ассоциаты слова, входят следующие слова (в порядке убывания коэффициента): зло, благо, ближний, разум, худо, добродетель, счастье, праведность, справедливость, истина. В Славянском ассоциативном словаре «добро» включено в ядро русского языкового сознания (Уфимцева, Черкасова, Караулов и др., 2004). Его наиболее частотные ассоциаты позволяют увидеть характеристики концепта как в коллективном, так и в индивидуальном языковом сознании: зло (221 реакция из 590) ; пожаловать (59); хорошо (23); делать (21); и зло (20); радость (10); счастье (9); мама (8); творить (6); благо, помощь, свет (5); большое, мать, хорошее (4); Бог, вечно, всегда, дело, много, победит (3); бабушка, деньги, друг, к людям, любовь, людям, наказуемо, побеждает, помнится, сила, сострадание, справедливость, тепло, человек, человека (2).

В электронном корпусе немецкого языка DWDS в облако слова “das Gute” входят следующие ближайшие семантические ассоциаты: Schlechte / плохое, зло, Wahren/товары, Achse/ось, Böse/зло, wahren/беречь, schönen/

улучшать, Feind/враг, Banalität/банальность, Sieg/победа, zuviel/слишком, Idee/идея, Schlimme/дурное, Kampf/борьба, Triumph/триумф, tun/делать.

Приведенные примеры подтверждают базовые понятийные признаки добра в русском и немецком языковом сознании. Можно заметить совпадение метафорических образов добра в обеих лингвокультурах, однако пространственные характеристики добра и ассоциативные ряды высвечивают его этнокультурную специфику.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенный анализ показал, что в русском и немецком языках текстовые примеры соответствуют понятийным характеристикам концепта «добро», уточняя и подчеркивая их метафорически. Характеристики добра как нравственной ценности в немецкой лингвокультуре наиболее четко прослеживаются в примерах, отражающих дихотомию добра и зла. Ближайшие семантические ассоциаты слова и реакции на стимул «добро» демонстрируют характеристики концепта как в коллективном, так и в индивидуальном языковом сознании.

Основные образные признаки добра в русской и немецкой лингвокультурах совпадают. Добро представляется в образе могучей силы, воина, ведущего непримиримую борьбу со злом. В идеале добро должно выйти из этой схватки победителем, но пока оно побеждает редко. Являясь абстрактным понятием, добро способно приобретать категорию величины. Так, анализ эмпирического материала продемонстрировал его способность быть исчисляемым и измеряемым, в том числе по сравнению со злом. В качестве вместилища добра могут выступать сердце, душа или сам человек.

К специфичным признакам можно отнести пространственные характеристики добра. Этнокультурная специфика концепта в русской лингвокультуре проявляется, в частности, в том, что, располагаясь в душе или сердце человека, добро одновременно является вместилищем силы и смысла жизни – наблюдается своеобразный эффект «матрешки». В отличие от немецкой лингвокультуры, где добро осмысливается как безграничное, в русской лингвокультуре добро выступает в образе жизненного пути и его конечной цели. В русском языковом сознании добро связано с поступками, стремлениями, чувствами, причем одной из форм свершения добра является подвиг, в то время как в немецком – добро требует действий и слов. В русской лингвокультуре также рисуется образ добра как основы жизни, у добра есть свои законы, подчеркивается бескорыстность его свершения – «не по указу».

В корпусе проанализированных примеров наиболее распространенными моделями метафорического переноса выступают спортивная и военная метафора – уподобление добра воину и спортсмену – оно *борется, побеждает, покоряет, ведет битвы и спор*, его нужно *вооружать, siegt/победит, wird besiegen / будет побеждено, Kampf/борьба, Widerstreit/конфликт, kann sich durchsetzen / может взять верх*; фитоморфная метафора – уподобление растению – *дерево добра, лес добра, kann wachsen / может вырасти*; антропоморфная метафора – добро персонифицируется – *встречает, торжествует, wohnt/живет, Triumph/триумф, wird belohnt / вознаграждается, erwecken/будить*; дорожная метафора – *путь добра*; морбиальная метафора – *заражаясь, парализует*; денежная метафора – *платить добром*.

Настоящее исследование носит открытый характер. За пределами исследовательского интереса автора осталось ценностное измерение концепта «добро» в русской и немецкой лингвокультурах, а также его дискурсивное уточнение, что, безусловно, открывает перспективы для дальнейшего исследования.

Источники | References

1. Антология концептов: в 4 т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 2.
2. Антология концептов: в 4 т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 3.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Воркачев С. Г. Какою мерою мерите: идея воздаяния в лингвокультуре. М.: Флинта, 2020.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
6. Воркачев С. Г. Память сердца: метафорика благодарности в русском языке // Русистика без границ. 2022. Т. 6. № 1.
7. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
8. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
10. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
11. Карасик В. И., Алам Ш. Осмысление уважения в языковом сознании и коммуникативной практике // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2024. № 1 (52).
12. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
14. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1.

15. Меньшикова С. И. Концепты «добро» и «зло» в структуре метаконцепта «нравственность» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2009. № 3.
16. Мокрушина Е. Ю. Концепт «добрый» как этический феномен лингвокультуры: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2008.
17. Сафонова Н. В. Ментальная и языковая репрезентация концепта Благо – Добро в русском языковом сознании: дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2004.
18. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004.
19. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический Проект, 1997.
20. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988.
21. Цеева З. А. Концепты «добро» и «зло» как проблема лингвокультурологии // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 1 (45).
22. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001.

Информация об авторах | Author information

Неволина Ксения Викторовна¹, к. филол. н., доц.
¹ Иркутский государственный медицинский университет

Ksenia Viktorovna Nevolina¹, PhD
¹ Irkutsk State Medical University

¹ knevolina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.09.2024; опубликовано online (published online): 02.11.2024.

Ключевые слова (keywords): концепт «добро»; образные характеристики добра; метафорика добра; русская лингвокультура; немецкая лингвокультура; concept “good”; figurative characteristics of good; metaphors of good; Russian linguistic culture; German linguistic culture.